

Обсуждать имена прекрасных девушек — это целая глубокая наука, совсем как оценивать самих красавиц. Имена древних красавиц особенно притягательны и заставляют задуматься.

Если окинуть взглядом прекрасные имена очаровательниц за несколько тысяч лет — Юйхуань, Цзыфу, Чжаоцзюнь, Вэньцзюнь, Наньцзы, Мэйнян... Разве каждое из них не прелестно и изысканно, разве не трогает душу до глубины? Имена поистине несравненных красавиц обязательно отражают их грацию и облик.

Жо Шуй, Жо Шуй. Одно это имя звучит в сто раз лучше, чем Янь Ни. Та женщина подобна воде — интересно, у этой Жо Шуй водный блеск в глазах, плавный изгиб стана, мягкий нежный голос или глубокая ласка?

Я сидел на большой кровати в спальне, не находя себе места. Прожито уже больше двадцати лет, у меня было пять или шесть девушек. Но подобное волнующее событие происходит со мной определенно впервые. В самый последний момент я даже почувствовал какое-то чувство вины. Да в чем моя вина? Разве я пришел сюда не для того, чтобы наслаждаться жизнью? А самое лучшее наслаждение — это, конечно же, удача на любовном фронте! Я непременно должен испробовать каждую из этих двадцати с лишним палочек с жребием!

Но поскольку это мой первый раз, некоторое напряжение все же присутствовало. Я прошелся по комнате туда и обратно раз десять. Ждать красавицу — со светом или в темноте? Пожалуй, со светом: лицо красавицы нужно рассмотреть как следует. Если вдруг окажется нехороша, ее можно будет в любой момент заменить. Второй жребий... Не знаю, как у Младший ван ранжируются наложницы — по времени появления в доме или по красоте. Когда красавица войдет, надо будет сказать что-нибудь для разрядки атмосферы. Было бы нехорошо сразу же, с порога, приступить к этому делу...

Снаружи в галерее послышались шаги, в дверь трижды постучали. Наверное, Сяо Шунь привел красавицу Жо Шуй. Мое сердечко забилося как ненормальное, я сглотнул слюну и крикнул: — Войдите!

Дверь приоткрылась, мое сердце резко сжалось, а затем со свистом отпустило. Я во все глаза уставился на вошедшего: — Столь поздно... Что-то случилось...?

Вошла вовсе не красавица Жо Шуй, а молодой мужчина, причем такой смазливый белобрысый малец с алыми губами и белыми зубами, от одного вида которого меня сразу начинало подташнивать.

Ма Сяодун терпеть не может смазливых пареньков, и все, кто меня знает, в курсе. В былые времена моя чистая первая любовь с Сяосянь, с которой мы были дружны с самого детства, погибла как раз из-за такого же сладенького мажора. Когда мне было три года, мы с Сяо Сянь дали клятву: когда вырастем, она станет моей женой. Но сердце женщины переменчиво, как вода, и нет ничего непостояннее её привязанностей. Когда я учился в средней школе, Сяо Сянь сходила с ума по одному тайваньскому певцу-смазливчику по фамилии Линь и целыми днями пела мне под ухом Дождливый сезон в семнадцать лет. К старшим классам ситуация стала ещё

хуже: она загорелась какой-то корейской группой, особенно помешавшись на одном участнике с пробором в волосах. Она начала воротить от меня нос и твердить: Ма Сяодун, вот бы ты был хоть немного на него похож! Ради Сяо Сянь я всё терпел. Терпел до самого университета, пока на сцене не появилась группа F4. Сяо Сянь заставляла меня петь Метеоритный дождь, причитая: Ма Сяодун, вот бы ты был хоть немного похож на Зай-Зая! Моё терпение лопнуло. В один прекрасный день, когда Сяо Сянь пускала слюни на рекламу шампуня, я рубанул правду-матку: Почему тебе вечно нравятся швабры?

Сяо Сянь округлила свои миндалевидные глаза: Что ещё за швабры? Я по доброте душевной объяснил: Если перевернуть этих парней вверх тормашками, разве не похоже на швабру? Сяо Сянь влепила мне пощёчину, бросила: Зависть уродца! — и гордо удалилась. Моя прекрасная первая любовь, длившаяся больше десяти лет, пошла прахом.

С тех пор при виде подобных существ у меня в груди начинал разгораться слепой гнев. А тот, что стоял передо мной сейчас, был, очевидно, самым выдающимся из всех, что так нравились Сяо Сянь. И пусть он сильно отличался от тех парней, но в древности такого смазливчика днём с огнём не сыщешь. Тонкий, как соломинка, того и гляди свалится от дуновения ветра, лицо нежное, черты тонкие. Волосы наполовину распущены, так что и не поймёшь сразу, мужчина перед тобой или женщина. Да и халат его вызывающе распахнут на груди.

Я стиснул зубы: нужно вышвырнуть этого типа прежде, чем придет красавица Жо Шуй, иначе он может испортить мне всё дело, и горячий суп, который уже почти у меня в руках, прольётся мимо рта.

— Эй, господин, уже поздно, я собираюсь спать. Если есть дело, приходи завтра.

Смазливчик посмотрел на меня, его взгляд замерцал. Он не только не ушёл, но ещё и закрыл за собой дверь и двинулся прямо ко мне. Моя ярость разгорелась ещё сильнее: кто в Княжеской резиденции посмел ослушаться приказа Вана?

— Господин, ты что, не слышал, что сказал Ван?

Он прищурил свои длинные узкие глаза и вдруг едва заметно улыбнулся мне:

— Ван.

Его голос отозвался дрожью, пробежавшей по нервам от макушки до самых пят, и я невольно вздрогнул, будто меня ударило током.

Смазливчик продолжал медленно, вкрадчиво:

— Ван, это ведь вы велели мне прийти на ночлег. Ван, выходит, вы и вправду забыли даже Жо Шуй.

<http://bllate.org/book/25021/2958957>